

В Павильоне Пьяной Зари на плотной бумаге с водяными знаками — гордости уезда Шаоюань — отчетливо выделялись свежевыведенные иероглифы.

— К нам заходили восемь караванов, — четко докладывал Лу Юй. — Проводники Ло и Жэнь расспрашивали о дороге, лавочник Ху вызвался проводить их людей. Еще трое проводников тоже навели справки и наняли наших парней в проводники. Оставшиеся двое расспросили о пути, но со двора так и не вышли — отдыхают в пристройке.

Лу Юй помнил все до мельчайших подробностей. Без запинки он перечислил, какими товарами торговал каждый из восьми караванов.

За время службы управляющим он успел досконально изучить повадки уездного судьи Цзяна и приноровиться к его требованиям. Когда господин уездный судья расспрашивал о караванах, его интересовали не только проводники. Ему нужно было знать все: характер груза, маршруты, имена приказчиков и, главное, кто стоит за ними — настоящие хозяева дела.

Поначалу Лу Юй терялся. Его никто не учил выведывать чужие секреты, подмечать мелочи при разгрузке караванов или следить за настроениями купцов. Но со временем пришел опыт. Наблюдая изо дня в день, он выработал для себя четкую схему расспросов, и теперь его доклады звучали на удивление толково.

Впрочем, помогало и то, что караваны заглядывали в Шаоюань редко. Будь их больше, Лу Юй просто запутался бы, а так у него было достаточно времени, чтобы изучить каждого гостя.

Цзян Умянь мысленно сопоставил услышанное с картой, отмечая пути движения торговцев. На севере их маршруты достигали самой столицы, на юге спускались к портам юго-запада. Путь их лежал через области Цзяннань и Хуайнань, стягиваясь к восточному побережью. Строительство полноценного причала и развитие морской торговли действительно становились первоочередной задачей.

— Господин судья, снизить цену сразу на тридцать процентов... Не слишком ли это щедро? — нерешительно спросил Лу Юй.

Пусть даже водяные ткацкие станки, о которых говорил судья, работали невероятно быстро, умудряясь прясть несколько нитей одновременно, уступать треть цены казалось безумием. Чистая прибыль выходила мизерной. Как выплачивать жалованье работникам? Что останется в казне?

Купцы, шумно делившие дешевую пряжу и шелк на складах, тоже ломали над этим голову. С чего бы уездному судье Цзяну продавать превосходный товар за бесценок? У него точно все в порядке с головой? Какую выгоду он надеется извлечь из такой сделки? Но какими бы ни были скрытые мотивы чиновника, упускать легкую наживу никто не собирался.

На складе проводники, перебиравшие шелковые рулоны, переглянулись и разом повернулись к

выходу — нужно было спешить к советнику Цзяну, пока другие не перехватили товар, и подписать обязательства на нужный объем.

Цзян Цю с непроницаемым лицом раздавал бланки соглашений.

— Задаток не возвращается, — сухо предупреждал он. — Взвешивайте свои силы, господа проводники, и не обещайте того, чего не сможете выкупить.

Чем больше товара забирал караван, тем выше был залог и тем строже кара за нарушение условий договора. Если подписать бумаги сейчас, а потом пойти на попятную — прощай задаток, да еще и неустойку сдерут по всей строгости.

Некоторые проводники, еще минуту назад готовые купить все дочиства, заколебались. А вдруг с товаром что-то не так? Ткацкая мастерская действует под покровительством уезда — случись неладное, они и рта раскрыть не посмеют, а убытки их просто разорят!

Зато крупные караваны, за которыми стояли влиятельные столичные кланы, не сомневались ни секунды. С деньгами у них трудностей не водилось, а если дело обернется обманом... Что ж, они, может, и не сладили бы с уездным судьей сами, но их покровители стерли бы строптивного чиновника в порошок.

Проводники Жэнь и Ло держались особняком, ничем не выдавая своих намерений. Когда последний из сомневающихся покинул комнату советника Цзяна, проводник Жэнь вежливо поклонился своему спутнику, поднялся и шагнул в боковой кабинет, где временно устроился советник.

Будучи доверенным лицом хозяев, проводник Жэнь имел право распоряжаться обратными средствами каравана, и суммы эти были немалыми. И все же пустить годовую прибыль дела на то, чтобы подчистую выкупить весь склад шелка и пряжи... Подобной дерзости здешние края еще не знали.

Советник Цзян лишних слов не тратил. Перед тем как дать Жэню кисть, он лишь молча указал кончиком пальца на пункты о задатке и пене за срыв поставок. Но эта предосторожность возымела обратное действие. Проводник Жэнь лишь укрепился в своем решении и твердой рукой прижал к бумаге сначала печать каравана, а затем и личное клеймо.

Сделка состоялась.

Выслушав доклад, Цзян Умянь покачал головой.

Действительно, во все времена звонкая монета туманила разум. Если доставить закупленный в Шаоюане товар в область Цзяннань, выручка покроет расходы вдвое, а то и втрое.

Но и уезд не оставался в накладе. Водяные ткацкие станки работали с поистине дьявольской скоростью. Один такой станок выдавал за день около восьмидесяти цзиней пряжи и пятидесяти цзиней шелка — показатели, о которых обычные ткачи не смели и мечтать. Очень скоро ткани в Шаюане станут столько, что она начнет обесцениваться. Любой бродяга или сирота, поработав месяц-другой, сможет щеголять в добротных шелках.

Столь стремительное падение себестоимости грозило обвалить весь рынок текстиля. Поэтому Цзян Умянь сознательно сдерживал темпы производства, стараясь сохранить равновесие. Пусть прибыль пока невелика, а львиная доля уходит заезжим купцам — сейчас важнее заставить караваны разнести славу о товарах Шаюаня по всей стране. Считай, плата за рекламу.

Управляющий Лу тонкостей этих не знал, а Цзян Умянь не видел нужды вдаваться в объяснения. Отделавшись короткой фразой о том, что новое устройство станков позволило снизить расходы на пряжу, он вернулся в уездную управу и вновь углубился в чертежи причалов и расчеты для торгового флота.

В префектуре Нанькан хватало пристаней, но лучшая, без сомнения, находилась в главном городе. В ясные дни у горизонта выстраивался лес из высоких и низких мачт.

В Шаюане же портом и не пахло. То, что здесь звалось причалом, давно сгнило и развалилось; в море отсюда выходили разве что утлые плоскодонки да крошечные рыбацкие лодчонки на одного человека.

Чтобы принимать настоящие купеческие суда, требовалось полностью перестроить гавань. А рядом — заложить верфь. Огромные многопалубные корабли-сокровищницы уезду пока не по плечу, но начать можно с малого — хотя бы со средних судов с косыми парусами.

В боковом кабинете управы царило молчание. Помощник судьи Чжоу сидел со степенным и важным видом, хотя на самом деле отчаянно боролся со сном, тупо уставившись в половицу.

И зачем только он согласился перевестись сюда из префектуры? Ради этих бесконечных отчетов, неподъемных grossбухов и планов, которые нужно было сдавать каждые три дня? Ради уездного судьи, выжимающего из подчиненных все соки, и коллег, которые, кажется, вообще не ложились спать?

В последнее время Чжоу Цюань крутился как белка в колесе. Он уже собирался свалить отчет о пробном запуске водостока на плечи Цзян Умяня, но судью спасло то, что бумагу забраковал советник Линь. Вердикт был суров: «Цифры неточные, выводы размытые. Перепроверить и переписать. Срок — три дня».

Истерзанный помощник судьи Чжоу мог лишь мысленно взвыть.

— Господин помощник судьи, что скажете?

Чжоу Цюань вздрогнул, мгновенно выныривая из кошмара бесконечных подсчетов, и встретился взглядом с Цзян Умянем. Подавив тяжелый вздох, он уныло произнес:

— Господин судья, подкормка риса завершена, мастерские работают без перебоев. Пожалуй, лучшего времени для строительства пристани не найти.

Он действительно поддерживал эту затею. Да и казна наконец-то наполнилась настолько, что позволяла размахнуться.

Местоположение уезда Шаоюань было уникальным... Или, вернее сказать, отвратительным.

С точки зрения столичных чиновников, здешние места славились лишь гнилым климатом, вечными дождями, удушливой лихорадкой и змеями. А главное — глушь несусветная, от престола далеко, связей не заведешь, карьеры не сделаешь. Настоящая ссылка, где остается только спиваться и ждать старости.

Но для Цзян Умяня, помнившего суровые лишения своей прошлой жизни, здешний быт казался благодатью. Еда есть, крыша над головой надежная, дело доходное — чего еще желать?

Он понимал: Шаоюань прозябает лишь потому, что здешние скудные ремесла не способны раскрыть истинный потенциал края. Стоит заложить правильную основу, и этот уезд взлетит к самым небесам, поймав попутный ветер.

И сейчас Цзян Умянь шаг за шагом ковал для него эти крылья.

Советник Линь, выслушав его, покачал головой и указал на слабое место:

— Допустим, причалы мы построим. Но где брать корабли? В нашем уезде нет ни одной верфи.

Для каботажного плавания требовались солидные торговые суда, а не рыбацкие лодчонки, способные лишь болтаться у самого берега. Без вместительных трюмов возить товары морем бессмысленно — караваны просто разорятся на перевозках.

Цзян Умянь кивнул. Отсутствие собственного торгового флота было их вторым серьезным препятствием.

Земли Великой Чжоу были необъятны, торговые пути шли по дорогам и речным каналам, а к морю прибегали редко. И все же этот путь существовал — в основном к нему обращались купцы, доставлявшие товары из области Цзяннань в столицу.

В области Хуайнань всю пользовались Великим каналом. Цзяннань лежала посередине

империи, и добираться оттуда в другие края сушей было долго. Для тех, кто ценил время, море оставалось лучшим выходом.

С областью Линнань дела обстояли иначе. Здесь зависели от рек и морских путей, но из-за удаленности от столицы край не получал никакой поддержки. Морское дело здесь влачило жалкое существование, а искусство кораблестроения развивалось хаотично, без единого надзора.

Когда в уезде проводили перепись, едва удалось разыскать пару корабельных плотников. Да и те оказались дряхлыми стариками, у которых пальцы едва удерживали стамеску. О серьезной работе и речи не шло.

— В префектуре Сунцзян области Цзяннань есть верфь Чжэньбао, — заговорил Цзян Умянь. — Ее создавали исключительно под нужды сунцзяньских военно-морских сил.

В Великой Чжоу крупные судостроительные заводы именовались верфями. Чжэньбао была самой мощной среди них: там закладывали новые корпуса, чинили старые, спускали на воду самые разные суда. Гордостью мастеров были огромные корабли-сокровищницы, одинаково пригодные как для войны, так и для торговли.

Слушатели переглянулись в немом изумлении. Верфь Чжэньбао действительно была великолепна, но ведь она подчинялась военному ведомству! Какое отношение боевые корабли имели к затерянному в глуши Шаоюаню?

— Сразу после праздника Драконьих лодок на верфи Чжэньбао начнется переустройство, — ровным тоном продолжил Цзян Умянь. — Ее разделят на две части. Первая продолжит обслуживать Водный флот Сунцзяня, а вторую отдадут под нужды купечества. Там будут строить исключительно торговые суда.

Новость обрушилась на притихших чиновников подобно грому среди ясного неба. Помощник судьи Чжоу даже подался вперед:

— Господин судья, это верные сведения?

Праздник был уже на носу, а в Линнани об этом не знали даже шепотом. Откуда у уездного судьи столь точные сведения? Неужели сам префект поделился с ним планами двора?

Пока Чжоу Цюань ломал голову в догадках, опытные советники лишь обменялись понимающими взглядами.

Советник Линь даже бровью не повел, подумав про себя:

"Вести из Сунцзяна... Верно, указ еще чернилами на бумаге не застыл, а наш судья уже обо

всем разузнал"

— Раз так, господин судья, когда нам отправлять людей в Сунцзян для заказа судов? — спросил Линь Шоуюань.

Пусть до Сунцзяна предстоял неблизкий путь. Если переустройство верфи начнется сразу после праздника Драконьих лодок, действовать нужно немедленно. Времени на сборы почти не оставалось.

— Завтра отберем людей, — распорядился Цзян Умянь. — Возглавят поездку советник Цзян и советник Чжао. Даже если они привезут всего пару готовых судов — не беда. Главное, переманить оттуда опытных мастеров-корабелов.

Судья лично передал Цзян Цю право распоряжаться казной поездки по собственному усмотрению. Глядя на это, Чжоу Цюань почувствовал укол зависти. Когда же он дослужится до такого доверия?

Решив вопрос с кораблями, они вернулись к обсуждению гавани.

На разложенных чертежах Цзян Умянь каждый клочок береговой линии был расписан с математической точностью. Новая пристань должна была стать полноценным глубоководным портом, уходящим далеко в море.

Старый рыбацкий причал расширялся, сохраняя свое назначение, но теперь к нему примыкал оживленный торговый ряд — судья назвал его рыбным рынком. Другое крыло отводилось под нужды торговых гильдий: здесь должны были швартоваться заморские купеческие корабли, проходя досмотр у чиновников Управления торговых судов.

Этот проект превосходил все предыдущие наброски своей проработкой. Для каждого строения прилагалась подробная смета: от точного расположения и размеров комнат до перечня материалов, необходимой рабочей силы и сроков завершения строительства.

В довершение Цзян Умянь развернул раскрашенный от руки свиток с панорамным видом будущей гавани. Если сухие чертежи требовали вдумчивого изучения, то этот яркий рисунок сразу являл взору всю величественную красоту инженерного замысла.

В кабинете воцарилась оглушительная тишина.

Первым дар речи вернул советник Линь. Быстро прикинув в уме расходы, он потрясенно выдохнул:

— Господин судья... Если мы покажем этот проект префекту, он непременно добьется выделения средств из казны префектуры на помощь нашему уезду.

Цзян Умянь промолчал.

Он-то знал своего достойного учителя. Префект Се Яньхан, скорее всего, придет в ужас от такого размаха, одним взмахом кисти перечеркнет проект и велит начертить что-нибудь попроще и подешевле.

<http://bllate.org/book/19045/2005031>